

Мочанов Ю.А. Стратиграфия и абсолютная хронология палеолита Северо-Восточной Азии (по данным работ 1963–1973 гг.) // Якутия и ее соседи в древности. Якутск, 1975.

Окладников А.П. Якутия до присоединения к русскому государству. М.; Л., 1955.

Свинин В.В. Археологические исследования на Северном побережье озера Байкал в 1963 и 1965 годах // Отчеты археологических экспедиций за 1963–1965 годы. Иркутск, 1966.

Тетенькин А.В. Археология позднего верхнего палеолита и мезолита Нижнего Витима и Байкало-Патомского нагорья // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2018. №2 (100).

Тетенькин А.В. Геоархеологические местонахождения плейстоцен-голоцена в Бодайбинском районе Байкало-Патомского нагорья: хроностратиграфия, морфотипология, периодизация : автореф. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1999.

Тетенькин А.В. Геоархеологическое местонахождение эпохи позднего палеолита Мамакан-VI на Витиме // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск, 2014. №4 (12).

Тетенькин А.В., Ветров В.М., Демонтерова Е.И., Пашкова Г.В., Канева Е.В. Аргиллитовые артефакты как источник информации о связях населения бассейна Витима в эпоху финального плейстоцена – среднего голоцена // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018а. №2.

Тетенькин А.В., Демонтерова Е.И., Канева Е.В., Анри О., Говри Ру Э. Охра в позднепалеолитических контекстах стоянки Коврижка IV на Байкало-Патомском нагорье // Археология, этнография и антропология Евразии. 2020. Т. 48, №3.

Тетенькин А.В., Жмур О.В., Демонтерова Е.И., Канева Е.В., Сальная Н.В. Фигуры из бивня мамонта и знаково-символический контекст палеолитического жилища на стоянке Коврижка-IV в низовье Витима // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018б. Т. 46. №4.

Тетенькин А.В., Кичигин Д.Е., Коростелев А.М. Новое археологическое местонахождение эпохи каменного века Балтаханова-V (Северный Байкал) // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15, №1.

Уланов А.А., Канева Е.В., Поплевко Г.Н., Тетенькин А.В. Первые результаты трасологического исследования раннеголоценовой пластинчатой индустрии стоянки Павлова-I на Нижнем Витиме // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16, №2.

Хлобыстин Л.П. Древнейшие памятники Байкала // Палеолит и неолит СССР. М.; Л., 1965. Т. 5.

Шмыгун П.Е. Докерамические комплексы из четвертичных отложений Северного Байкала // Рельеф и четвертичные отложения Станового нагорья. М., 1981.

Шмыгун П.Е., Филиппов А.К. Нижний комплекс стоянок Курла // Материальная культура древнего населения Восточной Сибири. Иркутск, 1982.

Ineshin E.M., Tetenkin A.V. Humans and the environment in the Late Pleistocene of Northern Baikalian Siberia. Newcastle, 2017.

Vetrov V.M., Ineshin E.M. The Most Ancient Ceramics of the Baikal Siberia in the Context of the Traditions of Ceramics of East Asia // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. Вып. 2.

УДК 904«634»(571.122)

DOI: 10.14258/978-5-7904-2526-4.2021.20

А.В. Шмидт

Музей Природы и Человека, Ханты-Мансийск, Россия

НЕОЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ С ПАМЯТНИКА «НЯКСИМВОЛЬСКАЯ СТОЯНКА»: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ

Археологические памятники «Городище Няксимволь-1» и «поселение Няксимволь-2» (Березовский район Ханты-Мансийского автономного округа) расположены практически вплотную друг к другу. Длительное время неолитический материал с этих объектов рассматривался как единый комплекс – так называемая «Няксимвольская стоянка». Однако более детальный сравнительный анализ каменного инвентаря показал, что для Няксимволя-1 характерно пластинчатое микролитическое

расщепление, а для Няксимволя-2 – получение отщепов и работа с крупными формами. Кроме этого, отличается используемое каменное сырье. Керамический комплекс также несет на себе существенные различия. На Няксимволе-1 посуда орнаментирована гребенчатым штампом. Для соседнего памятника характерны наколы и прочерченные линии. Отличается и внутренний наплыв. На Няксимволе-2 он менее рельефный. Полученные результаты свидетельствуют, что неолитические комплексы обоих объектов имеют между собой ощутимый хронологический разрыв.

Ключевые слова: неолит, каменная индустрия, керамика, сравнительный анализ, датировка

Городище Няксимволь-1 и поселение Няксимволь-2 (Березовский район Ханты-Мансийского автономного округа) достаточно хорошо освещены в научной литературе, как памятники РЖВ и Средневековья [Няксимволь, 2014]. Однако неолитические материалы, неотъемлемо связанные с этими объектами, всего однажды становились предметом целенаправленного изучения, и то только по результатам одного полевого сезона [Шмидт, Сурков, 2017]. Сейчас с обоих комплексов за несколько лет собрано около 150 каменных артефактов и более двух десятков фрагментов керамики. По относительным меркам, данная коллекция совсем небольшая, однако уже сейчас она дает возможность подведения предварительных итогов.

Впервые о наличии комплекса позднего каменного века в черте населенного пункта Няксимволь заговорил В.Н. Чернецов в 1953 г., когда включил «Няксимвольскую стоянку» в список неолитических памятников бассейна реки Северная Сосьва. Основанием этому послужили сборы с поверхности, сделанные им еще в 1932 г.: два крупных шлифованных «тесла», «небольшое шлифованное долотовидное орудие», «фрагмент шлифованного наконечника стрелы» – всего четыре артефакта [Чернецов, 1953, с. 20–23]. В последующие годы здесь неоднократно побывали профессиональные археологи и «краеведы-любители». Прделанная ими работа позволила уточнить границы и датировку памятников, пополнить коллекцию сборов новыми артефактами (рис. 1.-2).

Оба объекта расположены практически вплотную друг к другу, на левом обрывистом берегу р. Северная Сосьва. Высота террасы в данном месте составляет порядка 10 м от уреза воды. Антропогенное воздействие почти полностью уничтожило древний и средневековый культурные слои. Это обусловлено тем, что территория археологических памятников находится в промышленной зоне современного поселка Няксимволь. В разные годы 2-й половины XX в. там располагались гаражи, лесопилка, котельная, ремонтная мастерская.

Первые полноценные археологические раскопки на городище Няксимволь-1 осуществлялись в 2003 и 2007 гг. под руководством Д.О. Стародумова [2012]. За два полевых сезона на памятнике вскрыто 228 кв. м. Неолитическую эпоху представляют 93 каменных артефакта и фрагменты керамики от одного сосуда.

Сырьем для производства каменных орудий служил преимущественно черный кремль. Кремль других цветов, а также мелкозернистый кварцит, кварц, серый туф, халцедон, сланец, гнейс и другие породы представлены единичными экземплярами или малочисленными сериями. Более половины каменных артефактов отражают пластинчатую технику расщепления (48 экз. – 51,6%), направленную на получение мелкой и средней пластины (табл. 1). Орудийный набор в данной категории представлен резцом (рис. 1.-7), скобелем (рис. 1.-3), двумя острями (рис. 1.-5, 9) и еще восемью пластинами с ретушью (рис. 1.-4, 6). Основная же масса не несет на себе следов вторичной обработки (рис. 1.-13).

В коллекции насчитывается два призматических нуклеуса. Для одного из них заготовкой послужила галька халцедона. Само ядрище одноплощадочное, ударная площадка прямая, подработана плоскими сколами от фронта скальвания заготовок. Поверхность расщепления занимает половину периметра нуклеуса. Контрфронт покрыт галечной коркой. Ширина негатива последнего снятия составила 6 мм (рис. 1.-8).

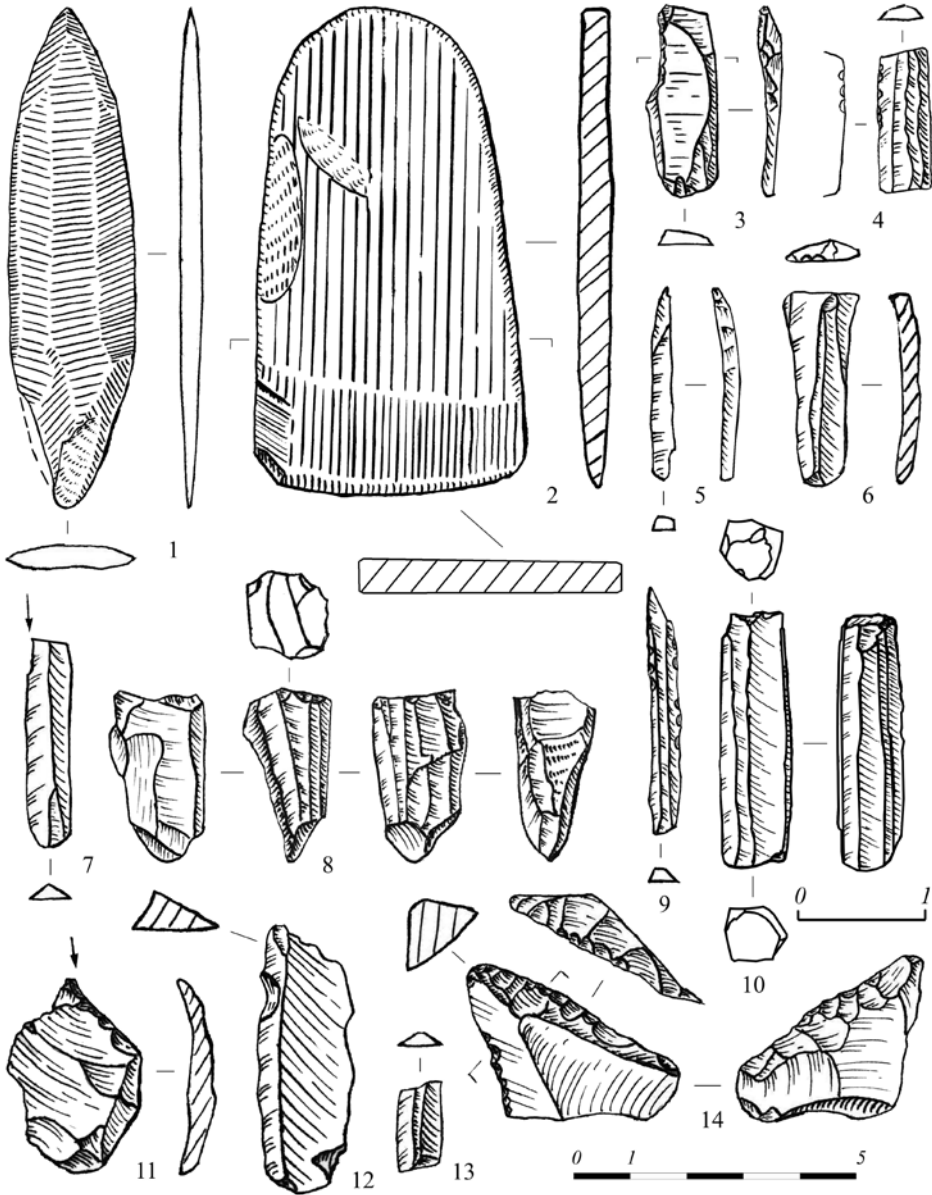

Рис. 1. Каменные орудия «Няксимвольской стоянки»: 1, 11, 12 – памятник Няксимволь-2 (ХМ-16165/351; ХМ-16165/352); 2 – сборы 2005 г. (ХМ-11210/11); 3-10, 13, 14 – памятник Няксимволь-1 (ХМ-13792/470; ХМ-13792/255; ХМ-13792/365; ХМ-13792/185; ХМ-13792/881; ХМ-13792/360; ХМ-13792/469; ХМ-13792/262; ХМ-13792/253; ХМ-13792/791)

Второй нуклеус двухплощадочный, из серо-зеленого кремня. Снятие заготовок круговое, ударные площадки горизонтальные, подработаны сколами. На фронте скалывания фиксируется участок односторонней подработки направляющего ребра. Поражает степень сработанности нуклеуса, диаметр которого менее 5 мм. Ширина негатива последнего снятия составила всего 2 мм (рис. 1.-10).

Таблица 1

Типо-лист каменной индустрии неолитического комплекса с городища Няксимволь-1

№ п/п	Наименование артефактов	Экз.	№ п/п	Наименование артефактов	Экз.
1	Нуклеусы	2	8	Пластинчатый отщеп крупный	1
2	Пластины мелкие	13	10	Отщепы мелкие без обработки	11
	– без обработки	8		Отщепы средние	7
	– с ретушью	2		– без обработки	3
	– резец	1		– с ретушью	4
3	– острие	2	11	Осколок мелкий	6
	Пластины средние	21		– без обработки	5
	– без обработки	15		– с ретушью	1
	– с ретушью	5	12	Острие	2
4	– скобель	1	13	Скребок	3
	Пластины крупные	2	14	Обломок шлифованного тесла	1
	– без обработки	1	15	Нож-бифас	1
5	– с ретушью	1	16	Абразив	3
	Реберчатые сколы	4	17	Чоппинг	1
	– без обработки	2	18	Долото (следы шлифовки)	1
6	– с ретушью	2	19	Скребло	1
	Пластинчатый отщеп мелкий	2	20	Ложило	1
7	Пластинчатый отщеп средний	3	21	Чешуйки	6
ВСЕГО:					93

Основная масса отщепов также не имеет следов вторичной подработки. Орудийный набор из данной категории заготовок представляют два острия и три скребка. Особое внимание привлекают два бифасиальных изделия:

1) нож-бифас асимметрично-листовидной формы, обработанный стелющейся ретушью по всей поверхности (рис. 2.-4);

2) орудие, заготовкой которому послужил отщеп средней размерности случайной формы. Изделие сильно напоминает скребок с прямой рабочей гранью. Но оформлена эта грань бифасиальной ретушью – полукрутой с дорсала и стелющейся по вентралу (рис. 1.-14).

Кроме этого, в культурном слое найден скол с рабочей грани шлифованного тесла, абразивы, ложило, скребло, долото, выполненное на обломке шлифованного топора, а также подобие чоппинга – небольшая плоская галька, один край которой обработан бифасиально.

Керамика, обнаруженная на памятнике, имеет красновато-коричневый оттенок. Ее украшают горизонтальные ряды оттисков гребенки. При этом наклон штампа под венчиком составил всего 20°, а ниже, по тулову – 50–60°. С внутренней стороны венчика оформлен рельефный наплыв (рис. 2.-3).

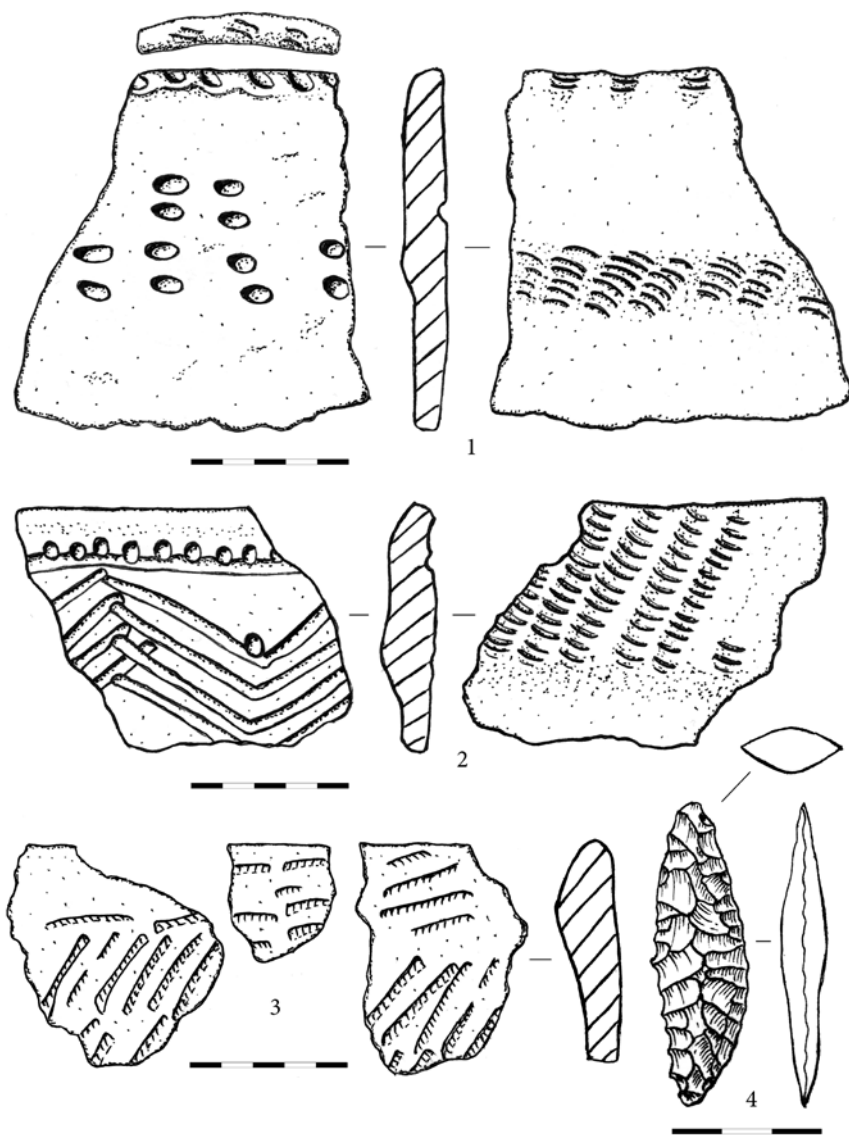

Рис. 2. Керамика и каменный нож «Няксимвольской стоянки»:

1, 2 – памятник Няксимволь-2 (ХМ-16165/378; ХМ-16165/377); 3, 4 – памятник Няксимволь-1 (ХМ-9468/329/1; ХМ-9468/329/2; ХМ-9468/330; ХМ-13792/1050)

Раскопки на поселении Няксимволь-2 производились в 2016 (руководитель Д.А. Сурков) [Шмидт и др., 2017] и 2017 гг. (руководитель Т.Н. Соболюникова) [Соболюникова, Кузина, 2018]. За два года здесь вскрыто 330 кв. м. Неолитический материал представлен 49 каменными артефактами и фрагментами керамики. Основная масса находок залегала на глубине 0,35–0,45 м в слое красновато-коричневого суглинка.

Основными породами для изготовления каменных орудий служили песчаники и кремнистые сланцы, представленные в виде речного галечника, – так называемое

«сырье шаговой доступности». Изделия из темно-зеленого и светло-серого кремня, который приходилось экспортировать, обнаружены единичными экземплярами.

В типологическом составе каменной индустрии (табл. 2) значительно преобладают две категории: 1) отщепы (20 экз. – 40,8%), из которых изготовлены орудие с шипом, наконечник стрелы, резцы (рис. 1.-11), долото, скобель; 2) крупные орудия, оформленные преимущественно из речного галечника: нуклевидные изделия, скребла, лоцило, комбинированное орудие абразива и пилы, чоппер, чоппинги, мотыга, отбойник, наковальня. Всего 22 экз. – 44,9%. Артефакты, отражающие призматическую технику расщепления, представляют всего три предмета (6,1%): нуклеус, рассчитанный на получение широких пластин и два пластинчатых отщепа (рис. 1.-12). Кроме этого, в коллекции присутствуют сколы со шлифованных орудий, а также шлифованный наконечник стрелы (рис. 1.-1), который еще в древности воткнули вертикально, острием вниз.

Таблица 2

Типо-лист каменной индустрии
неолитического комплекса с поселения Няксимволь-2

№ п/п	Наименование артефактов	Экз.	№ п/п	Наименование артефактов	Экз.
1	Призматический нуклеус	1	12	Орудие с шипом	1
2	Пластинчатый отщеп крупный с ретушью	2	13	Комбинированное орудие	1
3	Нуклевидные изделия	5	14	Наконечник стрелы	1
4	Первичные сколы	2	15	Шлифованный наконечник стрелы	1
5	Отщепы мелкие без обработки	6	16	Резцы	2
6	Отщепы средние без обработки	1	17	Чоппер	1
7	Крупный отщеп	3	18	Чоппинг	2
	– без обработки	2	19	Долото	1
	– с ретушью	1	20	Мотыга	1
8	Чешуйки	2	21	Отбойник	2
9	Сколы с шлифованных орудий	3	22	Наковальня	1
10	Скребла	8	23	Скобель	1
11	Лоцило	1	ВСЕГО:		49

В составе керамического комплекса присутствуют крупные фрагменты венчиков как минимум от четырех сосудов. Посуда красновато-коричневого цвета, орнаментирована наколами (рис. 2.-1) и/или почерченными линиями (рис. 2.-2). Исключение составляет только один венчик, не несущий следов орнаментики по внешней поверхности. Вся представленная посуда с внутренней стороны имеет плавно профилированный наплыв. На трех венчиках, включая неорнаментированный фрагмент, на этот наплыв нанесены оттиски широкого штампа (51×9 мм), напоминающего гребенку (рис. 2.-1, 2).

Несмотря на то что памятники расположены практически вплотную друг к другу, их не следует считать единым комплексом. Сравнительный анализ каменного инвентаря показывает значительные расхождения в общем облике индустрии. Это хорошо прослеживается как в принципах расщепления (для Няксимволя-1 ха-

рактрно пластинчатое расщепление; для Няксимволя-2 – отщепы и крупные формы), так и в используемом сырье. Наличие схожих орудий, таких как чоппинги и скребла, могло произойти вследствие механического перемешивания материала из-за близости границ памятников.

Керамический комплекс также несет на себе существенные различия. На Няксимволе-1 посуда орнаментирована гребенчатым штампом. Для соседнего памятника характерны наколы и прочерченные линии. Отличается и внутренний наплыв. На керамике с поселения Няксимволь-2 он менее рельефный.

Полученные в ходе многолетних раскопок материалы позволяют сделать выводы о датировке объектов. Керамика, украшенная гребенкой, находит прямые аналогии в развитом неолите Лесного Зауралья [Старков, 1980, с. 107–112]. Не противоречит этому и общий облик каменной индустрии памятника Няксимволь-1, ориентированный на пластинчатое расщепление. Керамика, украшенная наколами и прочерченными линиями, с Няксимволя-2 имеет достаточно широкие хронологические аналогии. Однако обнаружение здесь шлифованного наконечника стрелы позволяет скорректировать датировку памятника в пределах позднего неолита [Старков, 1980].

Таким образом мы видим, что, несмотря кажущуюся близость, неолитические комплексы обоих объектов имеют ощутимый хронологический разрыв. Материалы городища Няксимволь-1 следует датировать в пределах развитого неолита. Материалы поселения Няксимволь-2, вероятнее всего, относятся к позднему неолиту.

Библиографический список

- Няксимволь. Томск; Ханты-Мансийск, 2014.
- Собольникова Т.Н., Кузина А.В. Археологические исследования в с. Няксимволь в 2017 г. // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск, 2018. Вып. 16.
- Старков В.Ф. Мезолит и неолит Лесного Зауралья. М., 1980.
- Стародумов Д.О. Результаты спасательных археологических полевых работ на городище Няксимволь-1 // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2012. Вып. 10.
- Чернецов В.Н. Древняя история Нижнего Приобья. М., 1953 (МИА. №35).
- Шмидт А.В., Сурков Д.А. Неолитический комплекс памятника Няксимволь-1 (материалы раскопок 2016 г.) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXIII. Барнаул, 2017.
- Шмидт А.В., Сурков Д.А., Гизбрехт М.Ю., Попкова А.В. Аварийно-спасательные раскопки на памятнике Няксимволь-1 в Березовском районе Ханты-Мансийского АО (2016 год): предварительные результаты // Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений. Барнаул, 2017.